

Я ряженный – и это мне любо! Мысли вслух десантника и казака Евгения Бунтова

«Ряженный». В новой истории России именно это слово стало чуть ли не главным ругательством по отношению к казакам в различных регионах нашей необъятной Родины. Много сегодня пишется и говорится про «ряженных казаков». Кого-то из нас это обидно цепляет, лично меня это больше по странному удивляет. И не хочется оправдываться, а хочется немного поразмышлять на эту тему.

«Ряженный» – это человек, одетый в маскарадный костюм, в необычную одежду. На Святках люди рядились в личины, странные костюмы, чтобы побыть на время праздника кем-то иным, неузнанным. Для думающего человека очевидно, что такая «ряженность» к казачьей теме отношения не имеет, поскольку казаки, одевая свои традиционные папахи, гимнастёрки, чекмени, галифе, сапоги и прочее – как раз наоборот, хотят быть узнанными, идентифицированными согласно их сословия. Это необходимо казакам для их национального самоопределения, это

требует их национальное самосознание, ибо внутреннее неразрывно связано с внешним, определяя его суть. И когда некоторые окружающие этого не понимают, если казаки одеты не «как все», тогда и возникает раздражение. Но оно больше характеризует оторванность толпы от своих корней, ведь без традиции народ – сброд!

Казак, одетый в пиджак или футболку, ничем неотличим от любого обывателя из толпы. Но стоит ему обрядиться в свой традиционный костюм – это сразу становится бельмом у кого-то в глазу. Но стоит ли, право, обращать серьёзное внимания на обезличенных цивилизацией пустобрёхов, привыкших разбрызгивать трусливо-ядовитую слюну словесной безответственности. Только сильная личность с внятно выраженным национальным самосознанием способна сегодня публично заявить о собственной национальной принадлежности ношением своего традиционного костюма.

Хочу коснуться своего личного богатого опыта ряжености – надевания и использования различных нарядов.

Прекрасно помню, когда первый раз я стал «ряженным»: в 1985 году, попав в Афган, я был обряжён в «песчанку», панаму, бронежилет. Таким «ряженным» я проходил 20 месяцев. Разок и в душманскую одежду рядился – было дело! Позже, попав в Чечню в 2001 году, я уже был ряженным в армейский камуфляж. И этот

пятнистый факт опять не вызывал ни во мне, ни у тех, кто вокруг, никаких отрицательных мыслей и чувств. Когда кругом все такие – это норма, не вызывающая конфликта.

Сегодня в моей гражданской жизни есть дни, когда я бываю особо ряженым – это 2-ое августа, в день ВДВ. Тогда я обряжаюсь в свою армейскую форму гвардии лейтенанта запаса с орденами и медалями (не забыв и синий берет). Слева и справа от меня в этот день обычно идут ещё два «ряженных» – это мои гвардейцы-сыновья в своей традиционной десантной форме! И за эту святую для нас «ряженность» наша семейная десантная династия готова рвать глотку любому противнику!

Есть другие приятные и полезные для души «ряжености», когда, например, на Пасхальную службу в храм надеваешь не что придётся, а праздничную красную народную рубаху, богато вышитую крестом. И не важно, что в храме ты такой «ряженный» можешь быть единственным. Это традиционный праздник, и он требует традиционных одежд. А на очередной казачий Круг или Торжественное построение в честь войскового праздника я надеваю парадный казачий китель. Так велит традиция – вот и весь сказ!

И супруга Наталья, и 5-летняя дочь Лизавета стараются при любом подходящем случае надеть свои традиционные костюмы, не сокрушаясь, что будут выглядеть «ряжеными», выйдя на улицу Екатеринбурга. Мы не артисты – мы просто русские казаки, не боящиеся, а стремящиеся быть полноценными представителями своего народа – и это нам любо! Мы хотим гордиться своей культурной, своей традицией и своей национальной принадлежностью, даже если это – вызов разношёрстно-безликой цивилизации, влекущей всех на скользкий путь общечеловеческих ценностей. Мы будем хранить традицию, и передавать её своим потомкам, как святыню, ибо для нашей семьи превыше всего устоявшиеся веками традиционные народные ценности!

Как-то стоя на троллейбусной остановке, в глаза бросилось объявление: «Пропал мальчик. Русский...» Дальше шло описание его внешности: «...был одет в спортивную шапочку Nike, китайский пуховик, индийские джинсы, кроссовки adidas...» Пожалуй, кроме русского языка, при мальчике ничего «русского» не было. Но подумалось тогда не о нём. Представилась мне вся наша матушка-Россия в образе этого потерявшегося мальчика, не знающего, куда идти, во что верить, что делать, чтобы не попасть в беду.

Как-то раз архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий сказал: «Одежда – тоже проповедь...» О, как я это понимаю! Особенно это явственно сегодня, когда активизировалось жуткое размывание национальных ориентиров, усиленное вытравливание исторической памяти у нашего народа, особенно молодого поколения россиян. И здесь сама одежда становится элементом нравственного выбора, национальной проповеди и борьбы за традиционную Россию!

Я обряжаюсь в традиционную форму одежды не потому, что хочу выделиться из толпы, привлечь к себе внимание. Для этого сегодня нужно совсем другое: покрасить волосы в зелёный цвет, вставить железяку в нос... Для меня быть ряженым в традиционную одежду – это культурная норма, вот и всё! И я понимаю, как ценна (бесценна!) эта ряженность!

Вижу орды тех, кто не в состоянии даже подумать о том, что в 21 веке можно надеть свой национальный костюм. А уж реально застегнуть на шее косоворотку – подвиг безумца! Зато орать про «ряженных» таким представителям «народа» – азарта не занимать.

Казачья сегодня – почти единственное сословие, сохранившее не только свои многовековые культурные и исторические обычаи, но и традиционную форму одежды. Этим они выбиваются из общей серой толпы, этим они раздражают отдельных «серых мышей» из этой биомассы. Но ответ на вопрос «за кем правда?» в этом случае для меня очевиден.

P.S. Когда пришла пора менять паспорт гражданина СССР на корочки гражданина РФ, и я узнал, что в бланке нового паспорта отсутствует строчка «национальность», решил для себя хотя бы визуально зафиксировать «расовую принадлежность», сделав снимок в вышитой русской рубахе. Да, даже в паспорте гражданина РФ у меня фото «ряженого» – и мне это любо! Я хочу быть таким! Я хочу носить свою традиционную одежду: будь то казачья гимнастёрка с папахой или вышитая косоворотка – не стыдись, а гордись этим! Это питает мой национальный дух, делая меня сильнее. А значит, делая сильнее и Россию-матушку! Страшнее и постыдней всего для меня стать национально обезличенным «туловищем» без роду и племени. Как тогда оправдаюсь перед памятью моих предков, взирающих с небес и всякий раз ожидающих от меня правильного нравственного выбора?!